

Обгоняя друг друга, звездолеты пытались как можно скорее встать в доки. Пурпурные, зеленые и амарантовые фотонные хвосты смешивались с отсветами колоссальной звезды, а отголоски беспорядочных мыслей наполнились благоговением. Второй город черной стали уже знал с чем мы вернулись, но ни одна весть о триумфе не сравнится с самим его мгновением.

(с) Гамбит-Сайфер

Определение: «Калинирум Урбанактарум» (Чернокаменный Город), он же «Город черной Стали» – это основанная на «Целестина Урбанактарум» концепция планирования гражданского и милитаристического городского пространства, в котором сделан упор на модульную компактность и оборонный аспект, из-за чего все здания должны носить один цветовой спектр, сливаясь при вражеском визуальном сканировании в бессвязную массу сигнатур...

Особенности и история королевской архитектуры [Ниже информация под грифом: «Спойлер»]:

«И узрели они бескрайнее поле амарантовых огней – лес из металлических шпилей, что держали на себе небесную твердь... Мир тот не был живым, но дышал пламенем, не был он мертв, но кровь его растекалась ярким неоном, мир тот был пристанищем для заплутавших на пути сквозь свет, ибо искали они тень...» – евангелие «Код Дэ Верум», отрывок их текста о храмовой станции «Арктур».

Не так много из ныне живущих знают, что такое «Город Черной Стали», и на то есть вполне объективные причины.

Ориентировочно подобное словосочетание зародилось в далеких 3011-х до н.л., когда члены группы «Гизмус», они же «Миражи» высадились на станции «Мортэ Ди Фортеза». Согласно сказаниям и легендам пиратов, обнаружили они буквально пустой панцирь, где кроме жизненно важных модулей не было никакой адаптированной под жизнь инфраструктуры.

Планетарная станция требовала немного «мебели», и тогда в дело вступил Антон Ганко Дэ Пилигрим собственной персоной.

Конечно же великий Коллекционер не стал лично «ловить рыбу» последователям, но он дал им «удочку», а конкретно целый ворох градостроительных чертежей, объединённых идеей максимальной компактности, что по первости не была понятна Миражам, но как станет ясно позже, будет ключевой по всем возможным понятиям.

Безумные в плане архитектуры шпили один за другим стали возвышаться внутри «Мортэ Ди Фортеза», и объединяли их не только сверхпрочные корпусные сваи, которые упрочняли саму станцию навроде каркаса, но и нечто гораздо более важно – стиль.

Максимально однотипные на первый взгляд небоскребы должны были отвращать людей своим внешним видом, но благодаря энергетическим венам во всю длину корпуса, бронированным

ребрам внешней обшивки и черному словно уголь окрасу, что подобно алмазам блистал в лучах заката и восхода, у Миражей получилось нечто воистину неповторимое, нечто под именем «Город Черной Стали».

Много веков сей архитектурный изыск ширился и процветал, порождая почти столько же легенд, сколько и сами пираты. Преступники всего мира называли это место своим домом, и готовы были рискнуть всем, чтобы предотвратить его крах, посему с наступлением «Нефритовой Чумы» 917-го выбор кланов Картеля был очевиден.

Бой «Немезиде» был дан, но за победу пришлось поплатиться сполна. Ослабленные и разбитые пираты не решились встать в гибельную осаду против «Часового-XXI», и одиннадцатого Харроу 919-го все выжившие бежали со станции, которая вскоре бесследно исчезла.

Потеря первого «Города Черной Стали» стала ударом для многих в Картеле, но пираты знали, что в мире уже существует второй.

С момента посещения «Мортэ Ди Фортеза» пресвятой Саризель не мог выбросить из головы все те образы и эмоции, что ему удалось ощутить. Именно поэтому с основанием ордена «Хранителей Бездны» восьмого Юлиуса 917-го, Архонт обратился к своему другу и лучшему астроинженеру, которого он только знал – Эрдману Кирку.

Просьба была очень простой – построить максимально точную копию «Города Черной Стали», и кто как ни человек, проживший на пиратской станции пол жизни мог это сделать.

Медленно, но верно Кирк приступил к работе, которая длилась вплоть до Харроу 919-го, когда на станции «Арктур» был возведён первый, или же городской купол. Конструкция требовала еще много доработок, включая довершение центрального «Нейро-Нексуса» – «Зиккурата Безмолвия», а также разметку гравиполитена и прочие мелкие детали, но основной план работы был исполнен.

И хоть пустующие шпили не сразу обрели своих новых владельцев, прибывшие на станцию двадцать шестого Кронима 919-го представители Картеля просто так сияли от счастья, не только потому что узрели до боли знакомые чертоги, но потому что кто-то не будучи пиратом вложил немыслимые ресурсы в возрождение их наследия, и это многое для них значило.

Конечно же первый и второй «Города Черной Стали» имели некоторые отличия.

Во-первых, все пространство на «Арктуре» было разделено на секции заранее, значит там отсутствовали неуместные модели, навроде верфей под городом, или охладительных систем посреди жилого квартала. Плюс сами кварталы выглядели более однородно, строясь в течении сотисов, а не долгих эпох.

Во-вторых, на храмовой станции много зеленых зон, которые вмонтированы в пешеходные тропы, арки и даже стены, посему почти не занимают места, но даруют ощущение уюта.

И, в-третьих, несмотря на истонное следование архитектурному стилю пиратов, а соответственно империи, в мелких деталях «Город Черной Стали» под номером два отдает веяниями феодалов, что чаще всего отражается в пагодах самих зданий и переходах меж ними, что напоминают тории и украшены различными рунами, как, впрочем, и сами здания.

Подобное отличие «Арктура» поистине внушает благоговение одним лишь своим видом, ведь в каждой его детали ощущается душа самого Архонта, который присутствовал на каждом этапе строительства, желая создать место, где можно обрести душевный покой.

И хоть лишь ничтожному числу людей удалось посетить храмовую станцию «Арктур», те кто смог это сделать никогда не забудут её неповторимый лик.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/658894>